ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV



ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1279
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1279

СОДЕРЖАНИЕ

1513-1532 Серый гусь *Anser anser* в Ленинградской области.
С.А.КОУЗОВ, А.В.КРАВЧУК

1532-1537 Скопление крупных хищных птиц на острове Парамушир зимой 2015/16 года и определяющие его факторы.
Е.Г.ЛОБКОВ

1537-1540 Пустынная славка *Sylvia nana* в Алматы: новое дополнение к списку птиц города.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, В.Л.КАЗЕНАС

1540-1541 Гнездование зимородка *Alcedo atthis* в Крыму.
А.Н.ЦВЕЛЫХ

1541-1544 Сезонное размещение, миграции и биология пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* в северном Причерноморье. Т.Б.АРДАМАЦКАЯ

1544-1545 Новые данные о распространении птиц в Прибайкалье.
В.А.ТОЛЧИН, С.И.ЛИПИН, Ю.И.МЕЛЬНИКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 11 апреля 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1279

CONTENTS

1513-1532 The greylag goose *Anser anser* in the Leningrad Oblast. S.A.KOUZOV, A.V.KRAVCHUK

1532-1537 The concentration of large birds of prey on the island Paramushir in the winter 2015/16 and its determinants. E.G.LOBKOV

1537-1540 The Asian desert warbler *Sylvia nana* in Almaty: new addition to the list of city birds. N.N.BEREZOVIKOV, V.L.KAZENAS

1540-1541 Breeding of the kingfisher *Alcedo atthis* in the Crimea. A.N.TSVELYKH

1541-1544 Seasonal placement, migration and biology of the sandwich tern *Thalasseus sandvicensis* in the northern Black Sea region. T.B.ARDAMATSKAYA

1544-1545 New data on the distribution of birds in the Baikal region. V.A.TOLCHIN, S.I.LIPIN, Yu.I.MEL'NIKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1279**: 1513-1532*

Серый гусь *Anser anser* в Ленинградской области

С.А.Коузов, А.В.Кравчук

Сергей Александрович Коузов, *Анна Валентиновна Кравчук*. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: skouzov@mail.ru

Поступила в редакцию 28 марта 2016

Серый гусь *Anser anser* – широко распространённый палеарктический вид, наиболее многочисленный на водоёмах полупустынь, степей и лесостепей (Птушенко 1954; Cramp, Simmons 1977, Кривенко 1991). В течение XX века из-за усиления антропогенного пресса серый гусь исчез или стал крайне редким на гнездовье в ряде областей средней России (Исаков 1972). На протяжении многих веков этот вид был одним из традиционных объектов охоты, и восстановление его численности имеет важные как природоохранные, так и охотничье-промысловые аспекты. Вместе с тем разработка мероприятий по эффективной охране и реинтродукции вида возможна только на основе детального изучения особенностей его биологии в регионе.

В настоящей работе обобщены собственные материалы авторов, собранные в 1989-1999 и 2005-2010 годах на разных участках побережий и островов восточной части Финского залива: 1989-1991 – в Невской губе, в 1990, 1993-1999 и 2005-2010 – на Кургальском полуострове, в 2009 – на Берёзовых островах, в 2010 году – на островах Малый и Большой Фискар. В экспедициях на научно-исследовательском судне по восточной части Финского залива в 2011-2015 годах собран большой дополнительный материал, который будет изложен в отдельной публикации. Из него здесь приведены лишь некоторые уточняющие сведения. Кроме того, сделан обзор литературы за последнее столетие по серому гусю в Ленинградской области и прилегающих регионах (Вологодская и Новгородская области, Карелия, южная Финляндия и Прибалтика). Проанализированы неопубликованные данные из фондов лаборатории экологии и охраны птиц Санкт-Петербургского университета, полученные в результате экспедиций на острова восточной части Финского залива в 2004 и 2006 годах. Проанализированы данные кольцевания серых гусей в Центре кольцевания (Москва) и имеющиеся в литературе данные о возвратах колец, собранные центрами кольцевания Эстонии, Финляндии и Швеции.

Основные тенденции динамики численности и распространения в последние 100 лет

В конце XIX – начале XX века серый гусь был достаточно обычен на гнездовании в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983). Места его размножения были приурочены к плавням на побережьях наиболее крупных водоёмов (рис. 1): юго-восточной части Ладожского озера и устью реки Свири, южному побережью Финского залива у мыса Серая Лошадь и деревни Чёрная Лахта (Бианки 1913).

Кроме того, в начале XX века серый гусь в небольшом числе размножался на островах Малый Тюттерс (Pieni Tytarsaaari), Малый (Peninsaari) и Сескар (Seiskari) в центральной части Финского залива (Putkonen 1938; Suomalainen 1937). Далее вдоль южного побережья Финляндии серый гусь гнездился крайне спорадично и был более обычен на островах юго-западного финского архипелага и в южной части Ботнического залива (Hortling 1921; Kivirikko 1927). Ареал серого гуся охватывал также территорию современных Эстонии, Латвии и Литвы (рис. 1) (Russov 1874). Наибольшая концентрация гнездящихся птиц (до 500 и более пар) наблюдалась в заливе Матсалу (Паакспуу 1972а).

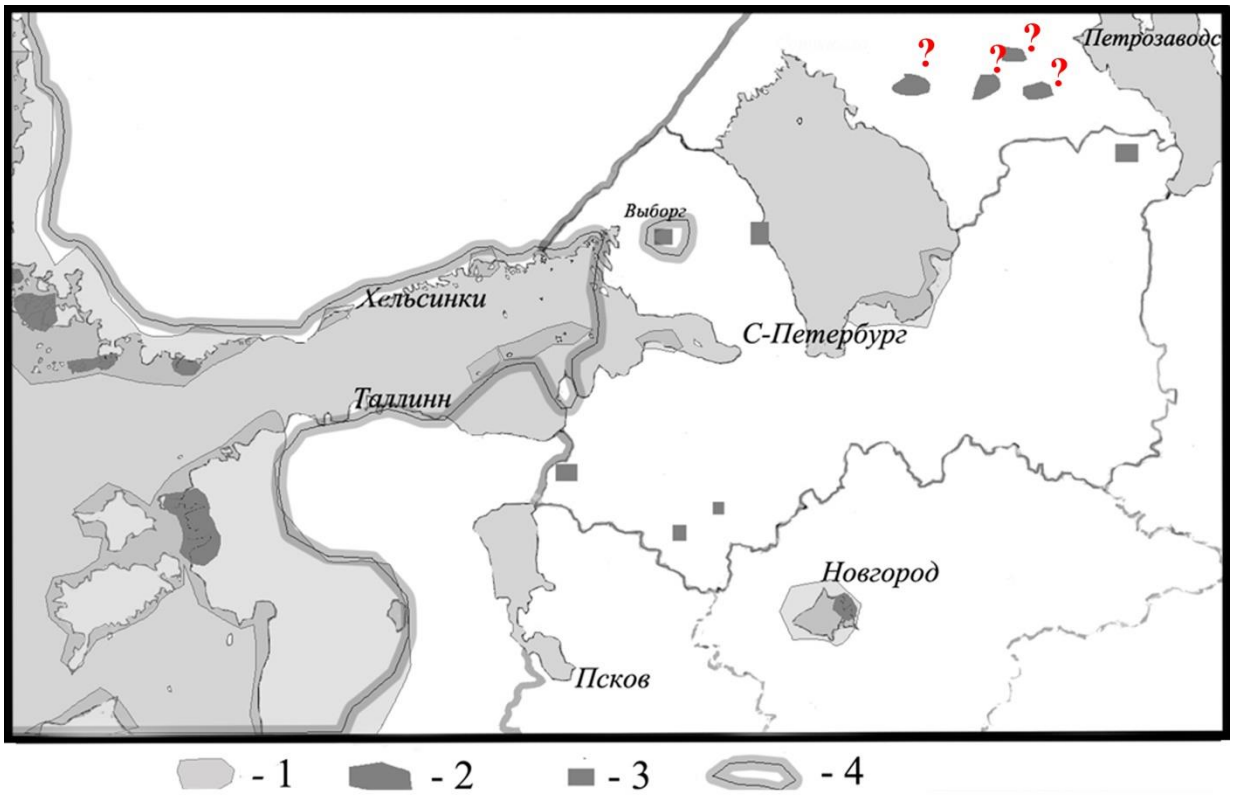


Рис. 1. Изменения области гнездования серого гуся *Anser anser* в Ленинградской области и соседних регионах в течение последних 100 лет. 1 – область распространения в начале XX века, 2 – места обитания в середине XX века, 3 – места последних встреч в Ленинградской области в 1960-х годах, 4 – границы современного распространения.

На протяжении всей первой половины XX века наблюдалось постоянное снижение численности серого гуся в регионе. Последние сведения о его размножении в Ленинградской области датируются концом 1960-х годов (Мальчевский, Пукинский 1983). В это время серый гусь ещё размножался на Нарвском водохранилище, вероятно, гнездился на Верхне-Свирском водохранилище. Его отмечали на Карельском перешейке (Раковые озера и побережье Ладоги в районе устья реки Бурной и на крупных эвтрофных озёрах юга Ленинградской области (Черменецкое, Зелёное и Вялье) В начале 1970-х годов в Ленинградской области серый гусь ещё был достаточно обычен на пролёте (Мальчев-

ский, Пукинский 1983, 2007), но сейчас он и в периоды миграций регистрируется в очень малом числе (Noskov *et al*. 2002).

На сопредельных территориях в середине XX века серый гусь, вероятно, в небольшом числе гнездился в Карелии (Нейфельдт 1958)* и на озере Ильмень (Мальчевский, Пукинский 1983). В Финляндии наиболее заметное падение численности наблюдалось в 1930-1940-х годах (Grenguist 1970): регулярное гнездование небольшого числа пар отмечалось на островах юго-западного архипелага (Grenquist 1937, 1942). У северного побережья Финского залива размножение серых гусей наблюдалось исключительно редко на архипелаге у Хельсинки (Suomalainen 1937; Lentonen 1953; Grenquist 1956). В течение первой половины XX века серый гусь как гнездящийся вид исчез из Литвы и Латвии, а в Эстонии к середине 1930-х годов сохранился лишь в небольшом количестве на западном побережье – всего до 300 пар (Kumari 1937; Паакспуу 1972а; Аумээс 1970, 1972). В заливе Матсалу к 1952 году гнездовая численность упала до 100 пар (Паакспуу 1972а; Kumari1970).

В результате природоохранных мероприятий (организации ООПТ, запрета весенней охоты и реинтродукции выращенных в неволе птиц) численность серого гуся в Прибалтике с середины XX века стала возрастать (рис. 1) (Kumari 1970; Паакспуу1972б; Hilden 1987). В Эстонии серые гуси стали активно заселять морские островки вне плавневых биотопов и в качестве кормовых выводковых биотопов использовать открытые морские мелководья (Онно 1972; Аумээс 1970, 1972), что ранее отмечалось редко (Russov 1874; Kumari 1970). К концу 1960-х годов в западной Эстонии гнездилось до 800 пар (Kumari 1984), в южной Финляндии – до 300 пар (Bergman 1969; Blomquist, Tenovuo 1980). В начале 1990-х годов в Эстонии гнездилось до 1500 пар (Leibak *et al*. 1994; Leito 1996), в Финляндии – до 1100 пар (Madsen *et al*. 1999). Серый гусь заметно увеличился в численности на Аландском архипелаге и в финских шхерах вдоль всего северного побережья Финского залива (рис. 1). Общая численность серого гуся в Финляндии к концу 1990-х годов оценивалась до 5000 особей (Madsen *et al*. 1999).

Из-за строгого пограничного режима самые западные приморские участки Ленинградской области с послевоенного времени и до конца 1980-х годов не были доступны для орнитологов. В довоенный период это были достаточно густонаселённые территории – в 1940 и 1941-1945 годах здесь велись активные боевые действия и во многих местах располагались большие военные гарнизоны (Кургальский полуостров,

* По мнению орнитологов Карельского научного центра РАН, никаких фактов, подтверждающих гнездование серого гуся в Южной Карелии в течение XX века, не существует (А.В.Артемьев, устн. сообщ.). Однако интенсивный весенний пролёт этого вида через окрестности Петербурга в северо-восточном направлении, наблюдавшийся в первой половине XX века (Кайгородов, Вульф 1931; Мальчевский, Пукинский 1983), свидетельствует о существовании в то время достаточно обширных гнездовых областей вида к северо-востоку от Ленинградской области.

острова Большой Тютерс, Мощный, Сескар и архипелаг Большой Фискар). Поэтому можно предполагать, что серый гусь здесь в это время также испытывал сильную депрессию численности и, вероятно, даже прекратил гнездиться. В дальнейшем из-за оттока и выселения местных жителей большая часть этих территорий запустела и благодаря пограничному режиму превратилась в своеобразный заповедник.

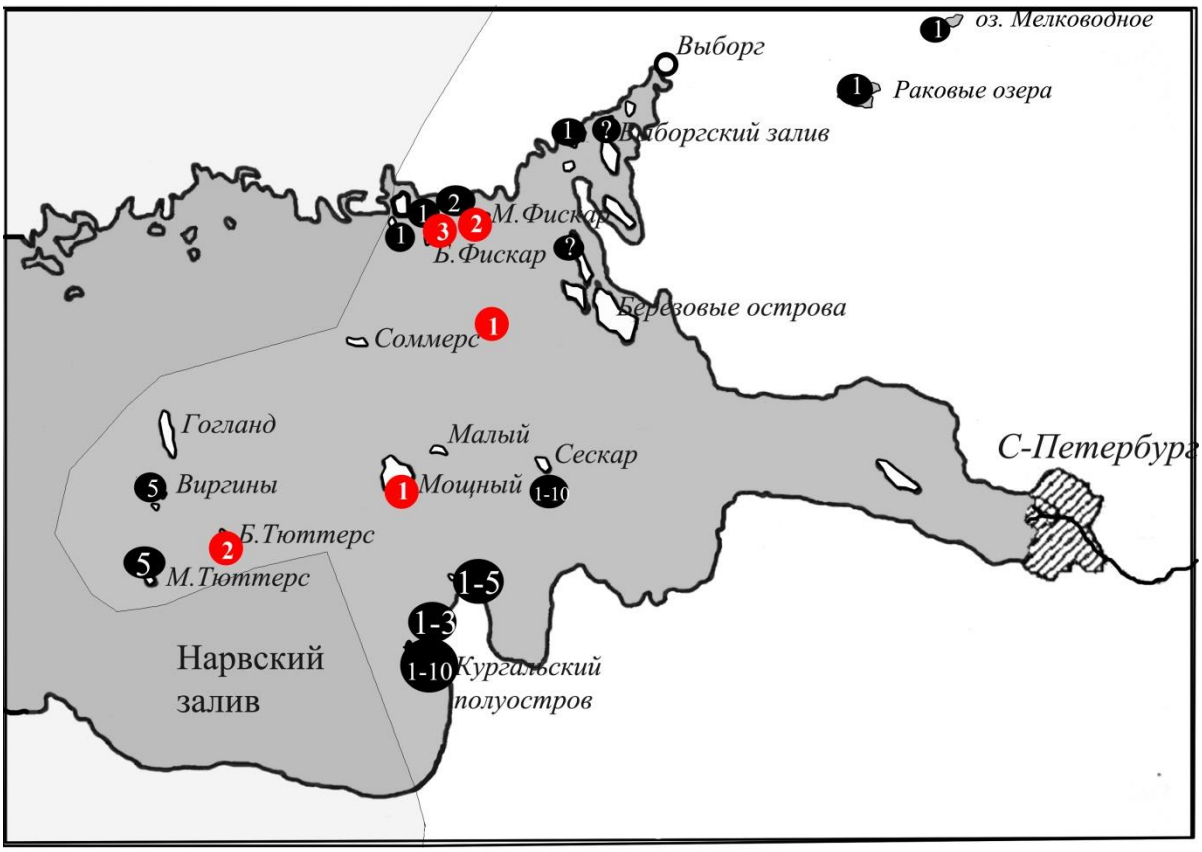


Рис. 2. Места гнездования серого гуся *Anser anser* в восточной части Финского залива в 1988-2010 годах. Данные 2011-2015 годов выделены красным цветом. Цифрами обозначено число размножающихся пар.

До конца неясно, когда серый гусь снова начал заселять эти районы. Опросы местных жителей, рыбаков, пограничников и служителей маяков, занимавшихся сбором птичьих яиц, позволяют предполагать, что на Кургальском полуострове, острове Сескар и архипелаге у границы с Финляндией у северного берега Финского залива серый гусь гнездился уже на протяжении 1980-х годов (Васильева 2002; Носков и др. 1993). Первый задокументированный случай гнездования отмечен в 1988 году на острове Реймосар (рис. 2) у западного побережья Кургальского полуострова (Бузун, Мераускас 1993). В 1994 году 2 гнезда серого гуся были обнаружены на архипелаге Сескар (Васильева 2002). В 1994-2006 годах гнёзда и выводки этих гусей обнаружены также на ряде других островов в открытой части Финского залива: Малый Тютерс, Большой и Малый Виргин, Долгий Риф, Западный Гребень (Васильева 2002; Носков и др. 1993; Иовченко и др. 2002; неопубликован-

ные данные А.Р.Гагинской и А.Л.Рычковой), а также на острове Густой в Выборгском заливе (Носков и др. 2004). Пары гусей отмечены на архипелаге Берёзовые острова и в бухтах на северном берегу Финского залива (Коузов, Кравчук 2010; неопубликованные данные М.А.Антипина и Т.А.Рымкевич). В 1997 и 1999 годах установлено гнездование серого гуся на Раковых озёрах и озере Мелководное на Карельском перешейке (Iovchenko *et al*. 2002; Носков и др. 2004).

По приблизительной оценке, сейчас в Ленинградской области размножается до 20-35 пар серых гусей*. Большая часть случаев гнездования наблюдается в южном секторе Финского залива (рис. 2). Так, на Кургальском полуострове в последние годы гнездится от 1 до 22 пар (обычно 4-5 пар), на архипелаге Сескар – 1-10 пар, на острове Малый Тютерс – до 5-6 пар, на архипелаге Виргины – до 5 пар.

Наиболее подробно прослеживалась динамика численности серого гуся на Кургальском полуострове – данные за 1990, 1993-1999 и 2005-10 годы (рис. 3). В целом отмечается медленный постепенный рост на фоне сильных кратковременных флуктуаций: всплесков численности в годы с ранним ходом весны (1995, 2005 и 2008) и спадов в годы с холодной затяжной весной (1997, 2006, 2010). Больше всего попыток гнездования (22 пары) отмечено в 2008 году, когда постоянный ледовый покров на акватории у полуострова зимой не образовывался, а прибрежные мелководные бухты освободились ото льда к середине марта.

Весенняя миграция

Сроки пролёта. На крайний запад Ленинградской области – на Кургальский полуостров, первые пары серых гусей прилетают сразу после появления небольших полыней. В зависимости от фенологии весны это может происходить с середины марта (2008) (Коузов 2010) по конец второй пятидневки апреля (1997, 2010). Обычно это происходит в 6-й пятидневке марта – 1-й пятидневке апреля. Основной пролёт взрослых птиц с молодыми прошлого года начинается несколько позже и продолжается в течение 5-10 дней в первой-второй декадах апреля. Чаще всего это происходило во 2-3-й пятидневках апреля. Группы неполовозрелых птиц второго года жизни обычно появляются в конце апреля – начале мая.

На меридиане Санкт-Петербурга во второй половине XX века основной пролёт серого гуся начинался в середине апреля и затухал в конце первой декады мая (Мальчевский, Пукинский 1983, 2007). В эти

* По данным 2011-2015 годов, в восточной части Финского залива гнездится 40-50 пар серых гусей. Кроме обозначенных выше мест, гнездование отмечено на островах Большой (1-3 пары) и Малый (1-2 пары) Фискар, Мощный (1 пара) и Нерва (1 пара). В конце мая – первых числах июня 2015 года 2 территориальные пары гусей постоянно держались у острова Большой Тютерс, Вероятно, успешному гнездованию птиц здесь помешало наличие большого количества енотовидных собак.

же сроки серые гуси отмечались и в начале XX столетия (Кайгородов, Вульф 1931). В последние годы, в связи с более ранним ходом весны и сокращением численности, в этих местах предбрачная миграция гусей проходит несколько раньше и в более сжатые сроки. Так, в Невской губе в 1999 году и в юго-западном Приладожье (мыс Морьин Нос) в 2002 году все мигранты регистрировались только во второй декаде апреля (Afanasyeva *et al*. 2001; Рымкевич, Чуйко 2006).

В восточных частях Ленинградской области пролёт серого гуся идёт в среднем на декаду позже. Во второй половине XX века основная масса птиц мигрировала в первой декаде мая (Носков и др. 1981). В настоящее время большая часть встреч регистрируется в третьей декаде апреля (Gaginskaya *et al*. 2001; Гагинская, Смирнов 2006). В эти же сроки серые гуси появляются на Олонецких полях (южная Карелия), где их отмечают до конца третьей декады мая (Zimin *et al*. 2001а,б, 2002).

Восточнее Ленинградской области – на Рыбинском водохранилище, в середине XX века пролёт серого гуся в разные годы отмечался в интервале со 2-й до конца 5-й пятидневок апреля с пиком во второй декаде месяца (Немцев 1956).

Направления и трассы пролёта, места скоплений. В середине XX века предбрачная миграция серых гусей через Ленинградскую область шла широким фронтом на северо-восток (Мальчевский, Пукинский 1983). Отдельный миграционный путь шёл на северо-восток долиной верхней Волги через Рыбинское водохранилище и далее на северо-запад вдоль русла реки Мологи, по которому птицы попадали на северо-восток Ленинградской области – в южное Прионежье. В отдельные дни здесь регистрировалось до 400 мигрантов (Немцев 1956).

Из-за резкого сокращения численности, произошедшего в последние десятилетия, в настоящее время весенняя миграция серых гусей отмечается только по двум руслам, идущим в северо-восточных румбах. Основное русло пролёта идёт из западной Эстонии, где птицы начинают концентрироваться с конца февраля – первой половины марта, вдоль южного берега Финского залива к Кургальскому полуострову (Bublichenko, Kozlov 1998; Коузов 2010). Далее часть птиц летит на северо-северо-восток в сторону мест гнездований на острове Сескар и к островам северной части Финского залива. Другая часть серых гусей, пересекая основание Кургальского полуострова, движется на восток-северо-восток через Невскую губу и южное Приладожье к устью Свири (Носков и др. 1981). Другое русло проходит над континентальными районами через озеро Ильмень (Bakkal *et al*. 2002) и, вероятно, по долине реки Волхов соединяется с первым путём в устье Свири. Отсюда часть птиц следует на восток вдоль русла Свири, другая летит на север в сторону Олонца (Гагинская, Смирнов 2006).

В середине XX века стоянки стай серых гусей отмечались на полях и берегах озёр во многих местах центральной и южной частей Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983). От 500 до 1000 особей в эти годы останавливалось также на побережьях Рыбинского водохранилища в Дарвиновском заповеднике (Немцев 1956). В последние годы единственная стоянка, где собирается до 80-100 птиц, находится в южном секторе западного побережья Кургальского полуострова (Коузов 2010). Здесь же регистрируется максимальная численность транзитных мигрантов – до 300-350 особей за сезон (Коузов 2010). В Невской губе за весну регистрируется на пролёте до 100-110 особей (Afanasyeva *et al*. 2001), в юго-западном и юго-восточном Приладожье – от 10 до 35 особей за сезон (Рымкевич, Чуйко 2006; Гагинская, Смирнов 2006; Gaginskaya *et al*. 2001). В центральных и восточных частях Ленинградской области в настоящее время скоплений серого гуся не отмечалось. Вероятно, малочисленные группы этих птиц маскируются в массовых скоплениях арктических гусей – например, на полях Ижорского плато, в долине Волхова, в низовьях Свири. О том, что серые гуси должны оседать на некоторое время в данных районах, говорит существенная задержка их появления в восточном Приладожье по сравнению с более западными районами Ленинградской области.

На Олонецких полях серые гуси снова регистрируются на стоянках в заметном количестве (до 100 особей за сезон). Это объясняется как регулярными мониторинговыми наблюдениями в этих местах (Zimin *et al*. 2001а,б, 2002), так и концентрацией птиц, следующих как от побережий Финского залива, так и над континентальными районами.

На миграционном русле, идущем через Рыбинское водохранилище к южному Прионежью, серый гусь в настоящее время крайне редок (Кузнецов, Бабушкин 2010)

Размножение

Сроки гнездования. К откладке яиц на Кургальском полуострове большинство серых гусей приступает приблизительно через месяц после прилёта первых птиц: в ранние весны – в течение второй половины апреля, в поздние – в последних числах апреля – первой декаде мая (Коузов 2009а). Наиболее ранняя дата начала откладки – 8 апреля 2008, наиболее поздняя – 19 мая 2006.

Биотопическое распределение гнёзд. На Кургальском полуострове 50 из 59 найденных в 1990-1999 и 2005-2010 годах гнёзд располагалось на прибрежных островках. Наибольшая часть их (62.71%, $n = 59$) располагалась на наиболее крупных островках, удалённых от берега на 2-3.5 км (табл. 1, рис. 3).

Если все 9 гнёзд, найденных на побережье, были хорошо укрыты среди тростника посреди крупных болотных угодий, то на островах

54.00% гнёзд (n = 50) располагалось в открытых стациях. Гнёзда на побережье располагались на микроподнятиях рельефа – кочках или заломах тростника, в 5-12 м от открытой воды. Поскольку в период строительства гнёзд и начальных стадий насиживания молодые побеги тростника и высоких злаков только начинают пробиваться, то все гнёзда в прибрежных биотопах помещались только в тех местах, где были крупные густые куртины сухого прошлогоднего тростника.

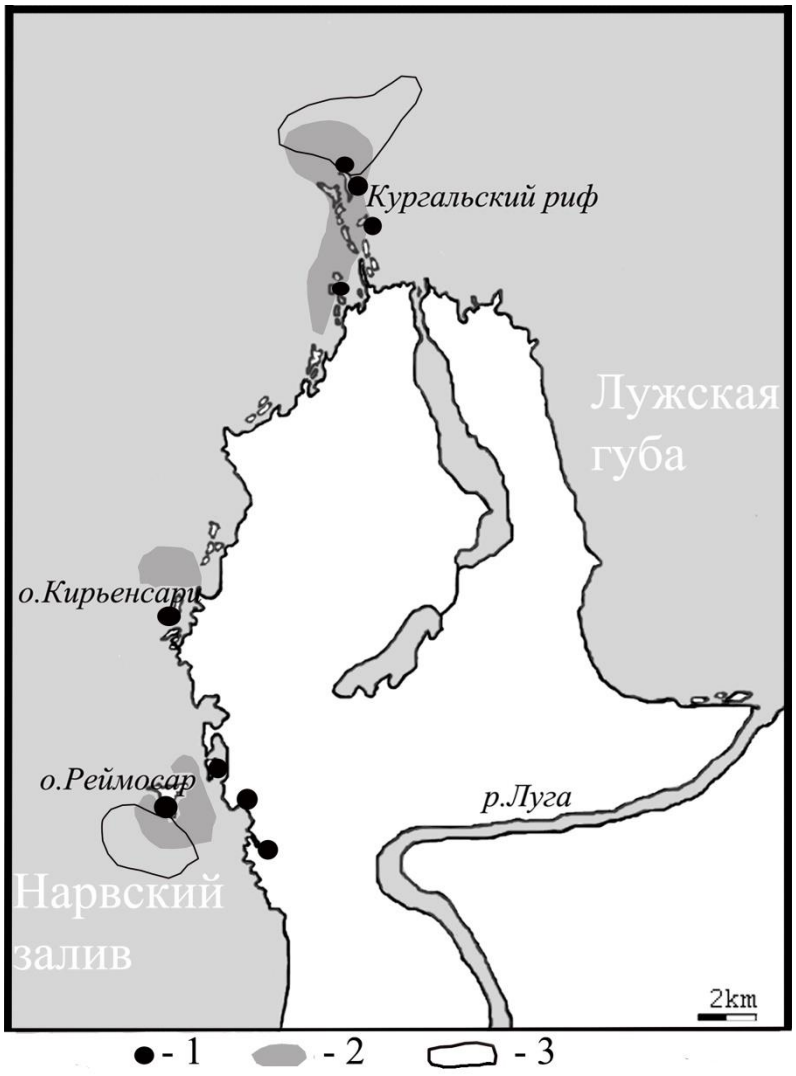


Рис. 3. Места гнездования, вождения выводков и линьки серых гусей *Anser anser* на Кургальском полуострове.
1 – места гнездования, 2 – места вождения выводков, 3 – места линьки.

Гнезда серого гуся в тростниках на островах могли располагаться в 2-20 м от воды. При этом во время откладки яиц и первой половины инкубации, из-за зимних подвижек льда или штормовых нагонов, на большей части островных тростниковых стаций прошлогодние сухие стебли были полностью срезаны, и биотопы имели открытый вид. Из 23 гнёзд, найденных на островах в тростниковых биотопах или в высокотравье, 18 в первую половину периода насиживания находились совершенно открыто или в очень небольших, редких куртинах сухих

Таблица 1. Биотопическое распределение гнёзд серого гуся *Anser anser* на Кургальском полуострове в 1990-1999 и 2005-2010 годах

Место гнездования	Тростниковая крепь	Травяная сплавина	Высокотравная луговина	Среднетравная луговина	Низкотравная луговина	Редкий колосняк	Куст шиповника среди колосняка	Всего
Крупные (212 га) острова далее 2 км от берега	16	–	4	1	2	9	5	37
Небольшие островки далее 2 км от берега	–	–	–	–	–	4	–	4
Крупные острова в 500 м от берега	3	–	–	–	4		–	7
Небольшие островки в 500 м от берега	–	–	–	–	–	2	–	2
На побережье	7	2	–	–	–	–	–	9
Всего	26	2	4	1	6	15	5	59



Рис. 4. Гнездо серого гуся *Anser anser* на валунном поле.
Остров Кирьенсари, Кургальский полуостров. 11 мая 2008.
Высокий тростник между валунами отрастёт только ко 2-й пятидневке июня.

прошлогодних стеблей тростника и были хорошо видны со стороны (рис. 4, 5). Гнёзда на островах среди открытых стаций располагались на точках с хорошим обзором на высоте от 1.2 до 3.5 м над уровнем моря. 74.07% этих гнёзд (n = 27) располагалось в 20-30 м от уреза воды. 50.00% гнёзд, найденных на островах (n = 50), было размещено в колониях серебристой чайки *Larus argentatus* (17 гнёзд) и лебедя-шипуна *Cygnus olor* (8 гнёзд). Во всех случаях гуси вселялись туда после того, как основная масса чаек и лебедей приступала к насиживанию (рис. 6). Все гусиные гнёзда в колониях располагались среди низкотравья (Козузов 2009а): открыто или в низких кустах шиповника, не далее 1 м от их края. Расстояние от гнезда серого гуся до ближайшего гнезда лебедя-шипуна варьировало от 2.5 до 7.5 м.



Рис. 5. Гнездо серого гуся *Anser anser* (чёрная стрелка) в колонии лебедей-шипунов *Cygnus olor* (белые стрелки). Остров Кирьенсари. 11 мая 2008.

Местообитания серых гусей на островах в других частях Финского залива были также открытыми: в центральной его части – на каменисто-песчаных островах в биотопах, аналогичных островам у Кургальского полуострова; в северной части Финского залива – на каменных «бараньих лбах». В последнем случае птицы гнездились также в центральных частях островов, где в локальных понижениях каменного субстрата образовывались линзовые озерца с сырыми луговинами или на

небольших наносах грунта образовывались поросли рудеральной растительности. В крупных зарослях полупогруженной растительности, вероятно, гнездятся только птицы на северном побережье Финского залива, Берёзовых островах и Раковых озёрах, где размножение отмечено по выводкам или предполагается по встречам брачных пар.



Рис. 6. Пара серых гусей *Anser anser* у гнезда в шиповнике посреди колонии серебристых чаек. Остров Хангелода, Кургальский риф. 18 мая 2008.

Описание гнёзд. Большинство гнёзд на возвышенном субстрате (n = 27) представляло собой постройки из тростника и крупных злаков диаметром 50-60 см с высотой валика над субстратом 5-15 см, диаметр лотка 24-28 см, глубина лотка 5.5-7.5 см. 4 гнезда представляли собой лунки в субстрате со слабой выстилкой из злаков (рис. 4). Гнёзда в тростниковых крепях и на сплавинах (n = 28) при диаметре 55-65 см были высотой над субстратом в 20-32 см. Во всех завершённых кладках присутствовал светло-серый пух.

Величина кладок и размеры яиц. В кладках было от 2 до 8 яиц, в среднем 5.49±1.08 яйца (n = 35). Размеры яиц, мм: 72.9-91.5×53.2-60.4, в среднем 82.96±4.41×56.4±176 (n = 192).

Успешность насиживания. На Кургальском полуострове из 59 кладок с прослеженной судьбой птенцы успешно вылупились в 61.02%. Из 12 погибших кладок 3 были брошены из-за беспокойства со стороны людей, 9 – разорены лисицей *Vulpes vulpes*.

Поведение выводков. Вылупление птенцов на Кургальском полуострове происходит в интервале с середины мая до конца второй декады июня, но в 86.11% случаев (n = 36) это происходило в третьей декаде мая – первой декаде июня. Сразу после схода на воду выводки перемещаются на открытые каменисто-песчаные мелководья у наиболее крупных и удалённых в море островов (рис. 3) (Коузов 2005, 2009а). В течение большей части светлого времени суток они держатся на расстоянии 200-500 м от ближайшей суши и кормятся на полях рдестов, поедая попутно обильные обрывки нитчатых водорослей – *Enteromorpha* sp., *Cladofora* sp. (рис. 7).



Рис.7. Выводок 4-недельных птенцов серого гуся *Anser anser* на отрытой акватории у острова Реймосар. 29 июня 2009.

Отдых семейных групп на побережье островов отмечается только в ночные часы, кормление прибрежной растительностью (молодые побеги тростника, вейников, камыша, ситников) – в ранние утренние часы, приблизительно с 4 до 8 ч. Выводки часто объединяются в группы из 2-5 семей и держатся на расстоянии 5-10 м друг от друга или совместно со стаями линяющих гусей. Почти ежегодно около одного из выводков

можно наблюдать третью птицу-няньку, которая принимает активное участие в защите птенцов от крупных чаек. В 1995 и 2005 годах роли третьей птицы-няньки исполняли, соответственно, чёрная *Branta bernicla* и белощёкая *B. leucopsis* казарки. Подъём молодых серых гусей на крыло происходит в последней декаде июля – начале августа. До этого момента выживает 77.24% птенцов ($n = 47$). Общая успешность размножения составляет 47.13%.

Послебрачные миграции

Характерны только для неполовозрелых или неразмножающихся птиц, начинаются уже в первой половине мая, когда большинство молодых из прошлогодних выводков окончательно теряют связь с родителями и вливаются в стаи птиц 2-3-го года жизни. На Кургальском полуострове такие группы в первой декаде мая часто держатся в скоплениях арктических гусей и казарок в южной части побережья Нарвского залива и отлетают с ними в восточном направлении к началу второй декады мая. Вероятнее всего, эти птицы некоторое время кочуют, не залетая далее восточного Приладожья. Во всяком случае, на Кургальском полуострове, в Выборгском заливе, на Раковых озёрах, олонецких полях южной Карелии встречи небольших групп и одиночных особей серых гусей регистрируются в течение всего мая, т.е. во многом приурочены к послебрачным перемещениям этого вида (Коузов 2010, Bublichenko, Kozlov 1998; Buzun 2001; Iovchenko, Chuiko 2001; Zimin *et al.* 2001а,б, 2002). В июне, судя по всему, большая часть птиц начинает перемещаться в западных румбах к местам линьки. Об этом свидетельствуют и увеличение стай холостых птиц у Кургальского полуострова, и встречи групп серых гусей численностью 10-20 птиц на совершенно бескормных рифах и скалистых островках в центре Финского залива – Халикарти и Малом Соммерсе в середине июня 2006 года (данные из фондов лаборатории экологии и охраны птиц СПбГУ). Это были явно кратковременные остановки кочующих птиц в местах, не подходящих для длительного пребывания серых гусей.

Линька

В последнем десятилетии у Кургальского полуострова на линьку собиралось от 30 до 50 холостых серых гусей (Коузов 2009б)*. Линька полётного оперения происходит с конца июня до конца июля – первых чисел августа. Линяющие птицы, как и выводки, держатся на открытом взморье у наиболее дальних островов, где кормятся рдестами и обрывками нитчатых водорослей. На побережье островов они выходят не

* В 2011-2015 годах на архипелаге Большой Фискар в конце июня – июле отмечалось второе линочное скопление из 10-25 птиц. 29 июля 2013 группа из 8 линяющих серых гусей встречена на острове Нерва.

только в ранние утренние, но и вечерние часы. Размножающиеся птицы обычно линяют при выводках, но в 1996 и 2008 годах невдалеке от линников холостых птиц на Кургальском полуострове было отмечено по одному выводку, около которых в течение 6 и 10 дней отмечалось отсутствие одной из взрослых птиц. В 2009 году у острова Реймосар после 28 июня обе взрослые птицы, начавшие линьку полётного оперения, покинули выводок из 4 птенцов приблизительно месячного возраста и держались на более мористых участках в 200-500 м от птенцов.

Осенняя миграция

В середине XX века осенние миграции серого гуся в Ленинградской области шли широким фронтом в юго-западном направлении через долины рек с обширными пойменными лугами, крупные массивы верховых болот, где предмиграционные скопления начинали образовываться с конца первой декады августа. Наибольшая часть птиц пролетала в течение сентября с пиком во второй его половине, последние единичные стаи наблюдались до 7 октября (Мальчевский, Пукинский 1983, 2007).

В настоящее время на большей части Ленинградской области пролёт серого гуся из-за его крайней малочисленности почти не регистрируется, за исключением Кургальского полуострова, где, видимо, происходит концентрация не только птиц, размножающихся и линяющих в восточной части Финского залива, но и гусей, подлетающих из более северных и восточных районов. Предмиграционные скопления серых гусей на Кургальском полуострове начинают образовываться в последних числах июля – начале августа. Поднявшиеся на крыло выводки и закончившие линьку птицы объединяются в стаи из 50-80 птиц и держатся на луговых побережьях крупных бухт западного побережья полуострова. Максимальная численность этих скоплений (от 80 до 110 особей) наблюдается во второй декаде августа. В течение третьей декады августа – первой декады сентября серые гуси постепенно покидают эту территорию. Слабый транзитный пролёт в сторону Эстонии обычно происходит в середине сентября (Коузов 2009б). Подобное смещение пролёта на более ранние сроки объясняется, в первую очередь, существенным сокращением численности гусей, гнездящихся к северу от Ленинградской области, которые летят во второй половине периода миграции. Птицы из Ленинградской области в это время перемещаются в места массовых скоплений серых гусей на побережье и крупных островах западной Эстонии, где гуси держатся до середины октября и общее их количество в 1990-х годах достигало 9800-15700 особей (Leito *et al.* 2003). Сюда же к середине сентября перемещаются птицы, скапливающиеся в количестве до 5000 особей в юго-западной Финляндии в конце августа – начале сентября (Leito *et al.* 2003; Madsen *et al.* 1999).

Места зимовок

Данные возвратов эстонских и шведских птиц, принадлежащих к той же географической популяции, что и птицы из Ленинградской области, говорят о том, что основные места зимовок серых гусей находятся не в северной Германии и Нидерландах, как у гуменников *Anser fabalis*, белолобых гусей *Anser albifrons* и казарок *Branta bernicla* и *B. leucopsis* (Cramp, Simmons 1977), а в южной части центральной и восточной Европы. Часть птиц может отлетать ещё южнее, достигая африканского побережья Средиземного моря. Так из 11 возвратов колец эстонских птиц с зимовок 7 было получено из Австрии, 2 – из Венгрии, 2 – из Туниса (Delany *et al*. 2006; Kastepõld, Kabal 1982; Kastepõld, Kastepõld 1991; Kastepõld, Kastepõld 1992; Kumari, Jögi 1974). На Балканах в разные годы было обнаружено 6 серых гусей, окольцованных в Швеции (Нанкинов 1977).

Дисперсия молодых птиц

Несмотря на то, что большая часть молодых серых гусей прилетает на следующий год вместе с родителями к местам рождения, часть из них до достижения половой зрелости может совершать очень дальние перемещения за пределы ареалов своей географической популяции. Так, в 1964 году в Дарвиновском заповеднике обнаружены две птицы, окольцованные в 1962 году птенцами в Северном Причерноморье (Аскания-Нова). 2 серых гуся, окольцованные птенцами – один в 1987 году в Австрии (Бургенланд), другой в 1970 году в Югославии (Грабовница) – на следующий после мечения год оказались в Эстонии.

Перспективы восстановления численности серого гуся

Интенсивный рост численности серого гуся в Прибалтике (Kumari 1984; Leito *et al*. 2003; Madsen, Cracknell 1999) создаёт предпосылки для восстановления его гнездовых очагов в угодьях южного Приладожья и на наиболее крупных внутренних эвтрофных водоёмах Ленинградской области.

При планировании восстановительных мероприятий следует учитывать, что, с одной стороны, серый гусь – экологически пластичный вид с очень ранними сроками гнездования, с другой стороны, он очень чувствителен к фактору беспокойства в начале периода размножения. Молодые серые гуси могут держаться с родителями до возраста 10-16 месяцев, и половая зрелость у них наступает после 2-3 лет жизни (Cramp, Simmons 1977). На большей части своего ареала серый гусь избегает соседства с человеком, но в то же время, благодаря комплексу природоохранных мероприятий, в целом ряде стран, например в Германии, на водоёмах с сильными рекреационными нагрузками в тес-

ном соседстве с человеком он гнездится с весьма высокой плотностью (Валюс 1972).

Для восстановления гнездящейся группировки серого гуся в Ленинградской области необходимо создание комплексной программы мероприятий. В неё должны входить три основных направления.

1) Создание кадастра угодий, уже заселённых серым гусем и наиболее подходящих для заселения им водно-болотных угодий. Создание на них режима максимального благоприятствования для серого гуся.

2) Проведение мероприятий по реинтродукции серого гуся на этих водоёмах.

3) Создание синантропных группировок серого гуся, приспособленных к гнездованию на водоёмах с высокой рекреационной нагрузкой.

В рамках создания режима максимального благоприятствования необходимо ужесточение режима охраны на всех ныне существующих особо охраняемых природных территориях (ООПТ) и восстановление сети охотничьих заказников, в том числе и сезонных, в наиболее подходящих для гнездования серого гуся угодьях. В этих местах весенняя охота, любительский лов рыбы и посещения угодий людьми должны быть полностью запрещены. В конце зимнего периода и в начале весны в районах потенциальных гнездовых участков должны производиться интенсивные мероприятия по сокращению численности наземных хищников: лис, енотовидных собак, норок и бродячих собак.

При планировании реинтродукции в угодья искусственно разведённых птиц следует учитывать, что выпуск молодняка во второй половине лета малоэффективен. Вероятность выживания до следующей весны у этих птиц весьма низка (Валюс 1972), а выжившие особи, не имеющие каких-либо семейных связей, за последующие 2-3 года, скорее всего, совершат дальнюю дисперсию и осядут на первое гнездование в уже имеющихся очагах размножения вида. Наиболее перспективной была бы передержка птиц до формирования пар и возраста первого размножения. Высадка пар на гнездование в большие вольеры с искусственной подкормкой должна проводиться в угодьях ранней весной, а выпуск в природу выводков с родителями из вольер – через несколько дней после вылупления птенцов с сохранением на некоторое время искусственной подкормки. Вероятность выживания молодняка и возврата взрослых с молодыми прошлого года к месту первого успешного гнездования при такой методике должна быть существенно выше.

Синантропные гнездовые группировки серых гусей следует создавать на водоёмах парковой зоны Санкт-Петербурга и его ближайших пригородов. Основой таких группировок должны быть оседлые ручные особи с купированными крыльями, круглогодично живущие на искусственной подкормке на специально оборудованных парковых водоёмах.

На этих прудах для гнездования птиц необходимо создавать участки тростниковых зарослей и небольшие островки. Потомство таких птиц, как показывает опыт, обладает меньшим, по сравнению с исходно дикими птицами, порогом чувствительности к фактору беспокойства (Lorenz 1935, 1937; Schneidauer 1961, 1962). По мере роста таких группировок птицы будут постепенно расселяться на естественные водоёмы и окажутся способными существовать в достаточно близком соседстве с человеком.

Литература

Аумээс Л.Э. (1970) 2008. О гнездовании серого гуся *Anser anser* на морских островках западного побережья острова Сааремаа // *Рус. орнитол. журн.* **17** (440): 1409-1410.

Аумээс Л.Э. 1972. О гнездовании серого гуся на морских островах около западного побережья о. Сааремаа // *Гуси в СССР (Тр. межведомств. совещ.).* Тарту: 20-26.

Бианки В.Л. (2013) 2012. Список птиц, наблюдавшихся в тёплый период 1897-1913 годов в береговой полосе Петергофского уезда, между деревнями Лебяжья и Чёрная Лахта // *Рус. орнитол. журн.* **21** (778): 1739-1752.

Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 253-259.

Валюс М. 1972. Материалы по биологии серого гуся и его гибридов // *Гуси в СССР (Тр. межведомств. совещ.).* Тарту: 35-44.

Васильева Н.А. 2002. Материалы по летней орнитофауне архипелага Сескар в восточной части Финского залива // *Беркут* **11**, 1: 18-26.

Гагинская А.Р., Смирнов О.П. 2006. Наблюдения за миграциями птиц весной 2003 года в среднем течении реки Свирь // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России* **5**: 43-48.

Иовченко Н.П., Носков Г.А., Гагинская А.Р, Рымкевич Т.А., Резвый С.П. 2002. Новые сведения об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России (эколого-фаунистические исследования).* СПб.: 99-120.

Исаков Ю.А. 1972. Распространение и численность популяций серого гуся в СССР // *Гуси в СССР (Тр. межведомств. совещ.).* Тарту: 9-12.

Кайгородов Д.Н., Вульф А.А. 1931. Опыт исследования хода весеннего пролёта гуся серого (Anser anser L.) в европейской части СССР // *Тр. Лесотехн. акад.* **1**: 24-35.

Коузов С.А. 2005. Адаптации к морским мелководьям у серых гусей *(Anser anser)*, гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Материалы 3-го Междунар. симп. «Гусеобразные Северной Евразии».* СПб.: 162-163.

Коузов С.А. 2009а. Особенности биологии лебедя-шипуна и серого гуся на Кургальском полуострове // *Казарка* **12**, 2: 85-113.

Коузов С.А. 2009б. Летне-осенние скопления и транзитные миграции водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2007 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России* **6**: 71-87.

Коузов С.А. 2010. Весенняя миграция водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2008г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России* **8**: 42-59.

Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010. Весенние наблюдения за миграциями и миграционными стоянками водно-болотных птиц на Берёзовых островах в 2009 году // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России* **8**: 84-88.

Кривенко В.Г. 1991. *Водоплавающие птицы и их охрана.* М.: 1-270.

Кузнецов А.В., Бабушкин М.В. 2010. Основные места скоплений и трассы пролёта гусей на волжско-онежском участке пролётного пути // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России* **8**: 39-41.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2007. Лебеди, гуси и казарки в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 141-156.

Нанкинов Д.Н. 1977. О балканских зимовках пластинчатоклювых птиц из Прибалтики // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **10**: 73-85.

Нейфельдт И.А. 1958. Об орнитофауне Южной Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **25**: 183-254.

Немцев В.В. 1956. Охотничье-промысловые водоплавающие птицы Рыбинского водохранилища и пути их хозяйственного освоения // *Тр. Дарвиновского заповедника* **3**: 93-210.

Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

Носков Г.А., Карчевский М.Ф., Конечная Г.Ю., Петрова Н.А., Рымкевич Т.А., Счастная Л.С. 2004. *Заповедная природа Карельского перешейка*. СПб: 1-312.

Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 163-173.

Онно С. 1972. Расселение серого гуся на морских островах Эстонии с 1958 по 1969 г. // *Гуси в СССР (Тр. Межведомст. совещ.)*. Тарту: 28-34.

Паакспуу В. 1972а. Состояние поголовья серого гуся в Эстонии // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР: их воспроизводство и использование*. М.: 50-52.

Паакспуу В. 1972б. Современное состояние популяции серого гуся в Матсалусском заливе // *Гуси в СССР (Тр. Межведомств. совещ.)*. Тарту: 13-18.

Птушенко Е.С. 1954. Подсемейство гусиные Anserinae // *Птицы Советского Союза*. М., **4**: 255-344.

Рымкевич Т.А., Чуйко В.П. 2006. Весенняя миграция птиц в окрестностях мыса Морьин Нос (юго-западное Приладожье) // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России* **5**: 29-38.

Afanasyeva G.A., Noskov G.A., Rymkevich T.A., Smirnov Ye.N. 2001. Bird migration in the north of the Neva bay of the Gulf of Finland in the spring of 1999 // *Study of Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia* **3**: 92-103.

Bakkal S.N., Buzun V.A., Panteleev A.V. 2001. Spring migration in the southern part of Lake Ilmen (Novgorod region) in 1999 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Population in Russia* **3**: 124-129.

Bergman G. 1969. *Linnut ja saamrisromme*. Helsinki.

Blomquist R., Tenovuo R. 1980. The nesting of the Greylag Goose *(Anser anser)* in the northwestern Archipelago Sea // *Suomen Riista* **28**: 25-29.

Bublichenko J.N., Kozlov I.L. 1998. Observations of waterfowl migration at the Koorgalsky Peninsula in April through May, 1997 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia* **2**: 70-75.

Buzun V.A. 2001. Report on the spring bird migration over the Vyborg Bay of the Baltic Sea in 1998 // *Study of Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia* **3**: 64-70.

Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.). 1977. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **1**: 1-722.

Delany S., Veen, J., Clark J.A. (eds). 2006. *Urgent preliminary assessment of ornithological data relevant to the spread of Avian Influenza in Europe*. Report to the European Commission.

Gaginskaya A.R., Luleeva D.S., Noskov G.A., Rymkevich T.A., Fertikova K.P., Smirnov O.P. 2001. Spring bird migration in the Svir Bay of Lake Ladoga in 1999 // *Study of Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia* **3**: 45-50.

Grenquist P. 1937. Studien über die Vogelfauna des Schärenhofkirchspiels Kökar, Aland // *Acta soc. fauna et flora fenn*. **62**, 2.

Grenquist P. 1942. Vogelbestandsaufnahten in der Meerzone des Schärenhofs Südwestfinlands // *Ornis fenn*. **19**, 2: 45-61.

Grenquist P. 1956. Onko merihankikantamme lisääntymässä // *Suomen Riista* **10**: 87-94.

Grenquist P. 1970. Status of the species of Wildfowl in Finland // *Тр. Междунар. регионального совещ. по охране ресурсов водоплавающей дичи*. М.: 83-87.

Hilden O. 1987. Recent changes in the sea-bird populations of Finland // *Водно-болотные угодья и водоплавающие птицы*. Таллин: 74-83.

Hortling I. 1921. Zur Ornis Südfinnlands // *Acta soc. fauna et flora fenn*. **52**, 2: 1-84.

Iovchenko N.P., Chuiko V.P. 2001. Bird migration at Lakes Rakovyye in the spring of 1999 // *Study of the Status and Trends of Migratory bird populations in Russia* **3**: 71-81.

Iovchenko N.P., Ktitorov P.S., Chuiko V.P. 2002. Anseriformes fauna breeding at lakes Rakovyye: modern status and tendencies of changes in the 20th century // *Study of the Status and Trends of Migratory bird populations in Russia* **4**: 44-60.

Kastepõld T., Kabal R. 1982. *Väljaspool Eestit NSV-d Rongastatud lindude taasleiud Eestis NSV-s 1956-1980*. Tallinn: 1-85.

Kastepõld E., Kastepõld T. 1991. *Lindude Rõngastamine Eestis aastail 1966-1979*. Tallinn: 1-65.

Kastepõld E., Kastepõld T. 1992. *Väljaspool Eestit Rongastatud lindude taasleiud Eestis 1981-1990*. Tallinn: 1-77.

Kivirikko K.E. 1927. *Suomen linnut*, II. Porvoo: 1-568.

Kumari E. 1937. *Materjale Matsalu lahe linnustikust*. Tartu.

Kumari E. 1970. Changes of the bird fauna of the Matsalu bay from the last 100 years // *Ornis fenn*. **47**, 2: 45-50.

Kumari E. 1984. Recent developments in the greylag goose populations in the eastern part of the Baltic basin // *Ardeola* **31**: 27-31.

Kumari A., Jögi A. 1974. *Lindude Rõngastamine Eestis NSV-s aastail 1956-1967*. Tartu: 1-68.

Leibak E., Lilleleht V., Veroman H. (eds.) 1994. *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 1-287.

Leito A. 1996. The status, number and distribution of geese (*Anser* sp., *Branta* sp.) in Estonia // *Gibier Fauna Sauvage. Game Wildl*. **13**: 367-379.

Leito A., Möls T., Mägi E., Kastepõld T. 2003. Autumn numbers and distribution staging greylag goose *Anser anser* in Estonia in 1990-1998 // *Proc. Estonian Acad. Sci. Biol. and Ecol*. **52**, 1: 26-39.

Lentonen S. 1953. Lintuhavaintoja Vehkalahden ja Pyhtään pitäjistä // *Ornis fenn*. **30**: 24-25.

Lorenz K. 1935. Der Kumpan in der Umwelt des Vogels // *J. Ornithol*. **83**, 2/3: 137-215, 289-413.

Lorenz K. 1937. The companion in the bird's world // *Auk* **54**: 245-273.

Madsen J., Cracknell G., Fox A.D. 1999. Goose Populations of Western Palaearctic. A Revue of Status and Distribution // *Wetland Int. Publ*. № 48.

Noskov G.A., Rymkevich T.A., Smirnov O.P. 2002. Spring bird migration in the Southerrn Ladoga area // *Study of the Status and Trends of Migratory bird populations in Russia* **4**: 29-43.

Putkonen T.A. 1938. Havaintoja Lavansaaren ja Penninsaaren linnustosta // *Ornis fenn.* **15**, 1: 32-46.

Russov V. 1874. Ergebnisse einer ornithilogischen Reise durch die Ostseeprovinzen während der Sommermonate 1870 // *Sitzungsber d. Naturforscher-Gesselschaft zu Dorpat* **3**: 150-164.

Schneidauer R. 1961. Note sur le comportement de loie cendree *Anser anser* // *Gerfaut* **51**.
Schneidauer R. 1962. Note sur le comportement et la morphologie *Anser anser* // *Gerfaut* **52**: 610-625.
Suomalainen H. 1937. Uber die Verbreitung der marinen Scharenvogel im Finnischen Meerbusen // *Ornis fenn.* **14**, 1: 18-26.
Zimin V.B., Artemyev A.V., Lapschin N.V. 2001a. Comparative characteristics of bird concentrations in the Olonets fields in the springs of 1997 and 1998 // *Study of the Status and Trends of Migratory bird populations in Russia* **3**: 7-18.
Zimin V.B., Artemyev A.V., Lapschin N.V. 2001б. Study of geese aggregations and spring bird migration in the Olonets fields in 1999 // *Study of the Status and Trends of Migratory bird populations in Russia* **3**: 19-31.
Zimin V.B., Artemyev A.V., Lapschin N.V. 2002. Survey of spring bird migrations and stopovers in the Olonets fields in Karelia // *Study of the Status and Trends of Migratory bird populations in Russia* **4**: 7-17.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1279**: 1532-1537*

Скопление крупных хищных птиц на острове Парамушир зимой 2015/16 года и определяющие его факторы

Е.Г.Лобков

Евгений Георгиевич Лобков. Камчатский государственный технический университет (КамчатГТУ), ул. Ключевская, д. 35 Петропавловск-Камчатский, Камчатская область, 683003, Россия.
E-mail: lobkov48@mail.ru

Поступила в редакцию 9 апреля 2016

Как известно, наиболее крупные зимовочные скопления орланов и орлов на Камчатке ежегодно собираются на Курильском озере на крайнем юге полуострова. Суммарная численность орланов – белоплечих *Haliaeetus pelagicus* и белохвостов *H. albicilla* – и беркутов *Aquila chrysaetos* достигает здесь многих сотен особей (Лобков 2008). Основной кормовой ресурс, обеспечивающий такое скопление крупных хищных птиц на озере, –нерка *Oncorhynchus nerka*. Её нерест в бассейне озера в годы высокой численности рыб-производителей может длиться с осени до марта включительно. Обилие доступной рыбы и растянутые сроки нереста нерки и определяют возможность высокой концентрации хищных птиц в течение зимы. Обычно высокий уровень численности производителей нерки в озере более или менее положительно коррелирует с высокой численностью крупных хищных птиц. Кривые их динамики, хотя и не совпадают в точности, но весьма близки. Рекордные пиковые значения, как правило, совпадают (Лобков 2008). Самая высокая численность крупных хищных птиц была зафиксирована в 1989-

1991 годах. Это не случайно: в 1990 году в Курильское озеро зашло на нерест до 6 млн. нерок-производителей, и в этот сезон был пик численности птиц (около 750-800 белоплечих орланов, а общая численность крупных хищных птиц достигала 1 тыс. особей). С регулированием пропуска лососей-производителей на нерест в течение следующих 15 лет в озеро обычно пропускали от 0.62 до 2.5 млн. особей (сведения КамчатНИРО). Численность хищных птиц сократилась и ежегодно держалась в пределах 200-400 особей. В 2007 году в озеро пропустили 4.91 млн. производителей, и численность крупных хищных птиц зимой увеличилась до 650 особей (Лобков 2008). В последующие годы ихтиологи стараются пропускать в озеро оптимальное (с учётом ёмкости нерестилищ) количество производителей (1.5-1.8 млн. штук), и это привело к относительной стабилизации численности зимовочного скопления хищных птиц.

Зимой 2008/09 года мы получили наглядное подтверждение тому, что в сезоны с ухудшением условий зимовки хищных птиц в бассейне Курильского озера могут возникнуть их массовые концентрации в других (соседних) районах полуострова Камчатка, в частности, в Авачинской бухте, а также на Северных Курильских островах (в частности, на острове Парамушир). В тот год (летом 2008) в озеро Курильское было пропущено на нерест всего 1.1 млн. нерок-производителей (сведения КамчатНИРО). Погодные условия в течение зимы и ледовая обстановка в бассейне озера не отличались экстремальными показателями. Массовый нерест закончился относительно быстро и дефицит доступной птицам рыбы был заметен уже в конце января, когда в южной части бассейна озера собралось до 200 крупных хищных птиц или немногим более. К концу первой декады февраля здесь осталось не более одного десятка особей (Лобков 2010). Распад зимовочного скопления крупных хищных птиц на Курильском озере зимой 2008/09 года произошёл, таким образом, на месяц раньше обычных сроков. Откочёвка птиц из бассейна Курильского озера, начавшаяся в конце января 2009 года и особенно активно происходившая в течение первой декады февраля, сопровождалась ростом их численности в Авачинской бухте и особенно на острове Парамушир, где вдоль побережья Второго Курильского пролива (в основном у города Северо-Курильска и по соседству с ним) собиралось до 200 и более особей (Лобков 2010).

Дальнейшие наблюдения показали, что описанная ситуация не уникальна. Зимой 2015/16 года (т.е. через 7 лет) она повторилась, но причина на этот раз была несколько иной. Летом 2015 года в Курильское озеро прошло на нерест 1.75 млн. нерок-производителей (сведения КамчатНИРО), причём с некоторым увеличением доли позднонерестящихся группировок. Этого количества рыбы, судя по опыту предыдущих лет, должно было хватить для обеспечения зимовки круп-

ных хищных птиц. Однако эта зима на юге Камчатки оказалась очень морозной. Морозы начались в декабре. Ледовая обстановка на озере начала ухудшать около середины января (табл. 1), и к концу месяца большинство крупных хищных птиц покинули бассейн Курильского озера. До 40 орланов ещё держались 21 января 2016 в верхнем течении реки Озёрной, но затем и здесь их численность сократилась.

Таблица 1. Динамика ледовой обстановки на Курильском озере в районе истока реки Озёрной зимой 2015/16 года (наблюдения М.И.Жукова, инженера КамчатНИРО)

Дата	Характер ледовой обстановки
11 января	Первые, очень тонкие льдины на акватории озера
16 января	Озеро на 20% покрыто льдом
17 января	Залив в истоке реки Озёрной замёрз
20 января	Ледовый покров в заливе в истоке Озёрной взломало, и залив забило колотым льдом. Уровень воды в реке упал, русло на 40% оголилось
21 января	Река Озёрная в верхнем течении стоит. Западная часть озера покрыта битым и смёрзшимся льдом. Ширина припая на озере 3 км, далее открытая вода. На берегу ледяные торосы высотой до 3 м
23 января	Реку Озёрную в её верховье местами промыло. Залив прочно стоит
24 января	Река Озёрная в верховье вскрылась полностью
31 января	Озеро на 60% покрыто льдом
16 февраля	Открытой воды на озере не видно. На реке Озёрной забереги шириной до 6-8 м
20 февраля	Река Озёрная в верховье местами замёрзла
21 февраля	Реку Озёрную в верховье полностью промыло, но забереги шириной до 20 м
13 марта	Озеро по-прежнему полностью покрыто льдом. Ледовый покров не разрушается
1 апреля	Озеро полностью и прочно покрыто льдом, с вертолёта видны почерневшие места. Впадающие в озеро реки вскрыты

В это же время, с конца января, заметно стала расти численность крупных хищных птиц на Парамушире, где учёты по нашей просьбе провели жители Северо-Курильска С.П.Лакомов, Н.Е.Колотилин и С.П.Маршук (табл. 2). В феврале численность хищных птиц на острове Парамушир достигла максимума (свыше 300 особей). На этом уровне скопление держалось в течение месяца. Более 90% птиц составляли белоплечие орланы разных возрастов, 6-8% – белохвосты, 2-4% – беркуты. Основное скопление крупных хищных птиц было сосредоточено на городской свалке и непосредственно в её окрестностях и по берегу Второго Курильского пролива (см. рисунок). На свалке птицы поедали пищевые отбросы (рыба, осьминоги) и отходы производственной переработки морепродуктов, на морском берегу – погибших птиц и зверей. Местное рыбоперерабатывающее предприятие специально вывозило на свалку головы трески, которые обычно направлялись на изготовление тука – рыбьей муки. Благодаря такой подкормке птицы благопо-

лучно пережили суровый период и в течение марта в основном покинули место зимовки (главным образом взрослые особи). Часть птиц во второй половине марта перелетели на южное побережье острова, где был выброшен труп кита-горбача *Megaptera novaeangliae*, а среди орланов остались, главным образом, особи в переходном оперении. 31 марта 2016, когда был проведён последний учёт, остались в основном орланы-белохвосты и молодые белоплечие орланы.

Таблица 2. Динамика численности крупных хищных птиц на острове Парамушир в районе Северо-Курильска (городская свалка и её окрестности вдоль берега Второго Курильского пролива) в январе-марте 2016 года

Дата учёта	Число птиц	Наблюдатель
9 января	16-18	С.П.Лакомов
26 января	20	С.П.Лакомов
3 февраля	более 100	С.П.Лакомов
23 февраля	320	Н.Е.Колотилин
5 марта	307	С.П.Маршук
13 марта	160	С.П.Маршук
19 марта	76	С.П.Маршук
21 марта	19	С.П.Маршук
27 марта	52-60	С.П.Маршук
31 марта	22	С.П.Маршук
7 апреля	2	С.П.Лакомов



Орланы (в основном *Haliaeetus pelagicus)* на склоне сопки около городской свалки Северо-Курильска. Остров Парамушир. 2 февраля 2016. Фото С.П.Лакомова.

Кроме острова Парамушир, к февралю возросла численность белоплечих орланов и орланов-белохвостов в Авачинской бухте на Камчатке: в середине февраля практически ежедневно с городского берега Петропавловска-Камчатского в акватории бухты можно было видеть по 20-25 орланов, сидящих на льду, как правило, близ стоящих на рейде судов и сопровождавших суда во время перегрузки рыбопродукции. Многие орланы разлетелись вдоль реки Авачи, в течение февраля и марта 2016 года этих птиц (до нескольких десятков особей) регулярно можно было видеть в районе так называемого «19-го км», где сосредоточены рыбоперерабатывающие предприятия Елизовского района, и в черте города Елизово. 29 февраля 2016 в пойме Авачи в Елизово даже удалось наблюдать взрослого белоголового орлана *Haliaeetus leucocephalus*.

Таким образом, зимой 2015/16 года повторилась ситуация, когда с ухудшением условий зимовки на Курильском озере крупные хищные птицы образовали временные зимние скопления в других местах, которые, похоже, становятся традиционными в таких случаях – на острове Парамушир и в Авачинской бухте. На этот раз основной причиной, по которой раньше обычного распалось зимовочное скопление на Курильском озере, стали сильные морозы, в результате которых в бассейне озера сложилась неблагоприятная ледовая обстановка, лишившая крупных хищных птиц доступного корма – нерестящейся в это время нерки.

Зимы с неблагоприятной для крупных хищных птиц ледовой обстановкой на Курильском озере были известны и раньше. Так, экстремально неблагоприятной в этом отношении была зима 2000/01 года. В январе и феврале 2001 года на юге Камчатки преобладала ясная морозная погода. Озеро Курильское уже в январе полностью замёрзло. Замёрзли и покрылись снегом все ключевые нерестилища. Рыба, хотя и была на нерестилищах, но оказалась недоступной для птиц. В результате уже в середине января в бассейне озера мы насчитали лишь 27 белоплечих орланов и 3 беркутов (Лобков 2008). Немногим менее суровой была зима 2006/07 года, когда и рыбы было относительно мало, и большая часть озера, как и ключевые нерестилища, покрылись льдом. В конце декабря 2006 года в бассейне озера насчитали 160 крупных хищных птиц, месяц спустя их осталось около 100, а к началу февраля – около 50 (Лобков 2008).

Таким образом, только с 2000 по 2016 год в бассейне Курильского озера отмечено как минимум три зимы (2000/01, 2008/09, 2015/16), когда из-за недостатка корма зимнее скопление крупных хищных птиц распадается существенно раньше обычного. В последние годы в результате этого формируются временные скопления крупных хищных птиц в Авачинской бухте, в долине реки Авачи, а также на острове

Парамушир. Причины, по которым раньше времени распадаются зимовочные скопления крупных хищных птиц на озере Курильское, заключаются либо в низкой численности особей-производителей нерки, либо в недоступности рыбы из-за образования ледового покрова.

Автор искренне признателен своим бескорыстным помощникам, М.И.Жукову, инженеру КамчатНИРО (Петропавловск-Камчатский), который провёл зиму 2015/16 года в истоке реки Озёрной на научном стационаре и поделился информацией о ледовой обстановке на Курильском озере, и жителям города Северо-Курильска С.П.Лакомову, Н.Е.Колотилину и С.П.Маршуку, которые с готовностью и увлечением ведут наблюдения за птицами в этом суровом регионе и, в частности, провели необходимые учёты птиц в эту зиму.

Литература

Лобков Е.Г. 2008. *Птицы в экосистемах лососевых водоёмов Камчатки*. Петропавловск-Камчатский: 1-96.

Лобков Е.Г. 2010. Динамика скоплений крупных хищных птиц на юге Камчатки и на Северных Курильских островах зимой 2008/09 гг. // *Биология и охрана птиц Камчатки* **9** 107-109.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1279**: 1537-1540*

Пустынная славка *Sylvia nana* в Алматы: новое дополнение к списку птиц города

Н.Н.Березовиков, В.Л.Казенас

Николай Николаевич Березовиков, *Владимир Лонгинович Казенас*. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 10 апреля 2016

У северного подножия Заилийского Алатау, включая территорию города Алматы, встреч пустынной славки *Sylvia nana* до последнего времени известно не было (Шнитников 1949; Бородихин 1968; Корелов и др. 1988). Отсутствует она и в последнем списке птиц этого мегаполиса (Ковшарь, Ковшарь 2008). Ближайшие места её обитания находятся в 70-100 км севернее и восточнее – в песках по реке Или, где во время весенней миграции её наблюдали между 18 марта и 13 апреля (Зарудный, Кореев 1906; Корелов 1972).

В этой связи сообщаем о факте встречи пустынной славки в южной части Алматы у самого подножия Заилийского Алатау на высоте 1068 м над уровнем моря (рис. 1 и 2). На окраине микрорайона «Алатау» (бывший пригородный совхоз выше «Казахфильма») на краю большого вспаханного поля в 500 м от ближайших домов 9 апреля 2016 наблюдалась

и была сфотографирована одиночная пустынная славка, кормившаяся в сорняках и кустарниках по краям канавы (рис. 3 и 4). Координаты этого места: 43°10'50" с.ш., 54°28'70" в.д.



Рис. 1. Южная окраина Алматы. Микрорайон Алатау у подножия Заилийского Алатау. 10 апреля 2016. Фото В.Л.Казенаса.



Рис. 2. Место встречи пустынной славки *Sylvia nana* на поле в микрорайоне Алатау. Алматы. 10 апреля 2016. Фото В.Л.Казенаса.



Рис. 3. Пустынная славка *Sylvia nana* во время кормёжки в бурьяннике. Алматы. 9 апреля 2016. Фото В.Л.Казенаса.



Рис. 4. Пустынная славка *Sylvia nana*. Алматы. 9 апреля 2016. Фото В.Л.Казенаса.

Встреча пустынной славки произошла после сильного ночного и утреннего дождя и выпадения снега на северном склоне Заилийского Алатау вплоть до пояса яблочников (1500 м н.у.м.). При повторном посещении этого места на следующий день, 10 апреля, этой славки здесь не оказалось, а поблизости встречены лишь 3-4 пеночки-теньковки *Phylloscopus collybita*. По-видимому, это был случайный залёт, так как

за последние годы алматинские орнитологи и любители птиц, активно занимающиеся их фотографированием и выявившие немало редких видов, ни разу не встречали её в черте города.

Литература

Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-121.

Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **7**: 146-247.

Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А. 2008. Авифауна города Алма-Аты и её динамика за последние 40 лет // *Selevinia:* 152-170.

Корелов М.Н. 1972. Род Славка – *Sylvia* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 153-205.

Корелов М.Н., Губин Б.М., Левин А.С. 1988. Формирование и состав авифауны // *Позвоночные животные Алма-Аты*. Алма-Ата: 51-57.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1279**: 1540-1541*

Гнездование зимородка *Alcedo atthis* в Крыму

А.Н.Цвелых

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

До недавнего времени считалось, что зимородок *Alcedo atthis* встречается в Крыму только на пролёте и во время летне-осенних кочёвок (Костин 1983; Бескаравайный 1989; наши данные). 26 июня 2000 новая и старая гнездовые норы зимородка обнаружены в самом верховье Белогорского водохранилища у села Карасевка. Норы были устроены в высоком (3 м) береговом обрыве на высоте 2.5 м, на расстоянии 1.5 м одна от другой. Рядом держалась пара зимородков, однако в нору они не залетали. По-видимому, кладка или птенцы погибли накануне, так как за день до этого закончились ливневые дожди.

30 июня 2001 в районе села Танковое на реке Бельбек было найдено ещё одно место гнездования зимородка. Гнездовая нора находилась в глинистом береговом обрыве под крутым, заросшим лесом, склоном. Вход располагался на высоте около 1 м и был прикрыт свисающими тонкими корнями деревьев. В 1.5 м от этой норы на такой же высоте находилась старая нора, явно использовавшаяся зимородками в прошлые сезоны (глубина нор около 60 см). Судя по поведению птиц, самка ещё насиживала кладку, так как вспугнутая трижды в процессе поиска гнезда она возвращалась в нору сразу, как только наблюдатель

* Цвелых А.Н. 2001. Гнездование зимородка в Крыму // *Бранта* **4**: 146.

уходил от гнезда. Приблизительно в этом же месте в конце июля 1996 года В.Е.Панюшкин (устн. сообщ.) в течении двух недель наблюдал зимородков, регулярно носивших мелких рыб вдоль русла реки, что явно свидетельствовало об их гнездовании здесь.

Территориальная птица наблюдалась также 1 июля 2001 на участке реки Чёрной у города Инкерман – захламлённом валежником и поросшем колючим кустарником, но имеющем обрывистые места.

Таким образом, зимородки начали гнездиться в Крыму недавно, начиная с середины 1990-х годов.

Литература

Бескаравайный М.М. 1989. Птицы // *Флора и фауна заповедников СССР. Фауна Карадагского заповедника*. М.: 37-58.

Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1279**: 1541-1544*

Сезонное размещение, миграции и биология пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* в северном Причерноморье

Т.Б.Ардамацкая

Второе издание. Первая публикация в 1974[*]

Основным местом гнездования пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* в УССР являются острова, входящие в состав Черноморского заповедника, расположенные в Тендровском заливе – Орлов и Смалёный, где гнездится до 13000 пар. Незначительное количество пестроносых крачек (до 250) спорадически оседают на косе острова Бабина, где их колония обычно смывается во время штормов. В июне 1972 года нами обнаружены гнездовья пестроносой крачки в Картинском заливе на острове Каланчатском (Чумаки) в 20 км к востоку от города Скадовска. Здесь гнездилось около 510 пар. С 1952 года пестроносые крачки обосновались на островах Молочного лимана (Филонов, Лысенко 1971). К 1969 году там отмечалась уже колония из 1846 гнёзд.

За период с 1949 по 1972 год включительно окольцовано 41454 птенца пестроносой крачки. К 1 апреля 1973 в Центр кольцевания поступило 600 данных о находках окольцованных птиц, что составляет

[*] Ардамацкая Т.Б. 1974. Сезонное размещение, миграции и биология пестроносой крачки в северном Причерноморье // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф*. М., **2**: 12-16.

1.4%. Наибольшее число встреч пестроносой крачки приходится на молодых птиц возрастом до 1 года. В том же календарном году добыта и погибла 261 крачка (43.5%). На следующий год в возрасте 1-1.5 лет добыто 223 птицы (37.1%). Максимальный возраст пестроносой крачки по данным кольцевания – 8 лет. Обе птицы окольцованы в 1951 года на острове Орлове 21 июня и 29 июля и добыты 5 апреля и 20 марта 1959 на западном побережья Италии. Находки крачек в возрасте 2-4 лет составляют всего 16.3% (98 встреч). Птицы в возрасте 5-7 лет встречаются ещё реже.

Наибольшее количество пестроносых крачек различных возрастных групп добывается в декабре (более 16.8%), в ноябре (13.0%) и январе (11.5%) на местах зимовки вне пределов Советского Союза на побережьях Средиземного и Адриатического морей и Атлантического океана.

Пестроносая крачка является самым многочисленным видом из всех крачек, гнездящихся на островах Черноморского заповедника. Численность её значительно колеблется по годам в связи с условиями зимовки и гнездования. В районе Черноморского заповедника пестроносые крачки обычно появляются в третьей декаде марта, но иногда и значительно раньше (25 февраля 1960, 11 марта 1966, 16 марта 1967), лишь после суровой зимы 1968/69 года прилёт отмечен позже – 7 апреля. Гнездятся пестроносые крачки плотными колониями, которые нередко состоят из 2-5 тыс. гнёзд. Средняя плотность 3-8 гнёзд на 1 м^2. Гнездовым биотопом крачек на островах Тендровского залива являются сухие возвышенные места, покрытые изреженной растительностью или песчано-ракушечниковые косы, лишённые растительности. Чаще колония пестроносой крачки бывает изолированной от других видов, но иногда встречаются смешанные колонии пестроносой крачки, морского голубка *Larus genei* и черноголовой чайки *Larus melanocephalus*. Первые яйца появляются 3-10 мая, массовая откладка яиц происходит во второй декаде мая. В полной кладке обычно 2 яйца, редко 1-3. Яйца лежат прямо в ямке или вмятине, лишённой подстилки. Насиживают оба родителя, период насиживания 22-23 дня, иногда до 25 дней. Вылупление птенцов отмечается в конце мая (30 мая 1972) – начале июня (4 июня 1960, 5 июня 1968). Полностью лётными пестроносые крачки становятся в возрасте 32-35 дней.

С этого времени молодняк вместе со старыми птицами начинает покидать острова и кочевать по Черноморскому побережью в различных направлениях.

В августе теряется связь молодых птиц с островами, где они вывелись. Протяжённость кочёвок увеличивается. Много пестроносых крачек весь августа и сентябрь держатся в районе заповедника на приморских озёрах и промоинах. Огромные стаи до 5000 особей встреча-

ются до второй декады октября на острове Тендра, отдыхая и кормясь перед отлётом. Кочёвки приобретают западное и восточное направления. Птицы, придерживающиеся восточного направления, в большом количестве встречаются на юге Крымского полуострова, на побережьях Азовского моря и в Молочном лимане, в Приморско-Ахтарском крае и у Темрюка (Краснодарский край). Крачки, мигрирующие в западном направлении, летят вдоль побережья, встречаясь на лиманах Одесской области, и к 7 августа достигают берегов Румынии. Взрослые пестроносые крачки, не принимающие участия в размножении, во второй декаде августа добываются уже в Италии. Значительный интерес представляет единственная находка молодой птицы, к 3 августа долетевшей до Египта. Обессиленная перелётом крачка опустилась на палубу корабля вблизи Александрии, преодолев за 14-18 дней более 3 тыс. км.

В сентябре основная масса пестроносых крачек встречается, в общем, в тех же районах, что и в августе, но птицы, придерживающиеся западного направления, летят дальше вдоль побережья Средиземного моря, залетая в устья рек. Отмечены встречи птиц на южном побережье Испании, в устье Роны (Франция). Часть молодых птиц летит через Грецию, долетают до юга Италии и острова Мальта. Неполовозрелые годовалые птицы отмечаются в Португалии.

Октябрь характеризуется дальнейшим смещением основной массы пестроносых крачек к западу и юго-западу. Птицы летят как вдоль Пиренейского полуострова, так и через страны Балканского полуострова на юг Италии, где их встречается особенно много, откуда крачки проникают в Тунис. В пределах СССР крачки встречаются в Крыму, в Приазовья и на Кавказском побережье. Последние птицы покидают район заповедника (остров Тендра) во второй половине октября (в 1972 году – 30 октября). Неполовозрелые, годовалые крачки залетают иногда вглубь материка (Харьковская область).

В ноябре и декабре большинство птиц встречается по побережью Адриатического моря, в Сицилии, в центральной части Средиземного моря. Некоторые крачки задерживаются в странах Балканского полуострова (Югославия), другие – в прибрежных районах Франции и Испании. Много крачек зимует в Алжире, Тунисе и Марокко. Особенно их много на юге Италии и Сицилии. В пределах СССР пестроносые крачки остаются зимовать в тех же местах, где зимуют черноголовые чайки, т.е. лежащие южнее средней январской изотермы 0° (Шеварева 1955). Такими местами являются юг Крымского полуострова в районе Севастопольской бухты и Инкермана, побережье Чёрного моря у Новороссийска, в районе Сочи, Сухумской бухты, Батуми, Поти. Несколько изолированный район зимовки лежит у города Темрюк.

В январе и феврале основным местом зимовки петроносых крачек – молодых и взрослых – является центральная и юго-восточная часть

Средиземного моря. Кроме того, крачки зимуют у побережья Испании и Португалии. По-прежнему многочисленны крачки на юге Италии и в Сицилии. Одиночные встречи зарегистрированы в Греции, Турции и на острове Мальта. Интересна находка крачек в западней Африке на берегу реки Нигер (Бамако). Значительное количество крачек зимует в СССР.

В марте начинается обратный пролёт. Однако не только в марте, но и в апреле размещение пестроносых крачек, по данным кольцевания, очень похоже на зимнее. Они держатся на побережье Средиземного моря, Атлантического океана, особенно много их на западном побережье Италии, меньше в Сицилии. Пролёт идёт, по-видимому, двумя путями: через Гибралтарский пролив, вдоль побережья Испании и Франции и через Грецию и страны Балканского полуострова. 11 марта крачки отмечаются уже в Румынии. С наших зимовок пестроносые крачки возвращаются вдоль Кавказского и Крымского побережья. Встречи молодых, неполовозрелых пестроносых крачек в апреле и мае в местах их зимовок говорят о том, что значительное количество годовалых и полуторагодовалых птиц остаётся кочевать вдали от родины.

Кольцевание пестроносых крачек дало возможность установить постоянство в составе стай в послегнездовой период, на миграционных путях и местах зимовки. Крачки, окольцованные в один день на одном острове, добывались также одновременно по 2-3 птицы как в том же году, что встречается особенно часто, так и через 1-2 года. Молодые птицы продолжают держаться со взрослыми, образуя смешанные стаи и на обратном пути к местам гнездования.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1279**: 1544-1545*

Новые данные о распространении птиц в Прибайкалье

В.А.Толчин, С.И.Липин, Ю.И.Мельников

Второе издание. Первая публикация в 1974[*]

29 мая 1972 у деревни Шигаево на лугах дельты Селенги С.И.Липиным отмечен стерх *Grus leucogeranus*.

Погоныш-крошка *Porzana pusilla* неоднократно встречался в летнее время на Братском водохранилище. В устье реки Верхней Ангары

[*] Толчин В.А., Липин С.И., Мельников Ю.И. 1974. Новые данные о распространении птиц в Прибайкалье // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **1**: 244-245.

(северный Байкал) 4 июля 1972 на небольшом кочковатом, заросшем осокой островке добыт погоныш *Porzana porzana*.

На Братском водохранилище средний поморник *Stercorarius pomarinus* зарегистрирован 23 октября 1969 в устье Горного Куя. Молодая птица встречена 13 октября 1970 на реке Ангаре в 40 км выше устья реки Илим. На северном Байкале взрослая птица в течение 2 дней (16-17 июня 1972) держалась вблизи рыболовецкого стана в заливе Фролиха. Взрослый самец бургомистра *Larus hyperboreus* добыт 8 июня 1971 (южный Байкал). Два бургомистра в течение всего мая держались среди серебристых чаек *Larus argentatus* s.l. в устье реки Верхней Ангары.

В устье Верхней Ангары в период с 11 июля по 21 августа 1972 нами отмечено 8 чеграв *Hydroprogne caspia* (2 добыты), которые часто появлялись над колонией серебристых чаек, привлечённые тревожными криками хозяев. Чегравы подобно серебристым чайкам тревожно кричали, также пикировали на нас, демонстрируя поведение, характерное для гнездящихся хозяев колонии.

Птенцов чомги *Podiceps cristatus* в 1971 году мы встречали в дельте Селенги. Самка с готовым к откладке яйцом добыта нами на Братском водохранилище 14 июля 1970. Там же в вершине Обусинского залива 18 августа встречен выводок, добытый птенец весил 107 г. В 1971 году чомга загнездилась на водохранилище на трёх участках: Обусинском, Унгинском и Малышовском заливах. Общая численность её составила 17-20 гнездящихся пар. Нами было найдено 8 гнёзд. В устье Верхней Ангары 18 августа 1972 встречено два выводка разновозрастных птенцов. В Сибири это самая северная точка гнездования чомги.

Взрослая одиночная самка пеганки *Tadorna tadorna* добыта нами 9 мая 1971 на Малышовском плёсе Братского водохранилища.

На Братском водохранилище молодой фламинго *Phoenicopterus roseus* был добыт В.К.Орленко в вершине Удинского залива 2 ноября 1971. Чучело птицы хранится в музее Иркутского университета.